

Е. А. Брылева²

ОРГАНИЗАЦИИ БРИКС, ЕАЭС, СНГ КАК ПЛОЩАДКИ ДЛЯ СОЗДАНИЯ ЕВРАЗИЙСКОЙ СИСТЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА

В условиях становления нового справедливого многополярного мира, русофобии, кризиса международных правозащитных институтов Россия проявляет себя как суверенное правовое государство, демонстрирующее приверженность принципам международного права, сформулированным еще в 1970 году в Декларации о принципах международного права³.

В настоящее время в отечественном законодательстве учтены минимальные стандарты международного права прав человека, однако они ограничены только национальной системой. Отметим, что Российская Федерация с 1996 по 2022 год являлась членом Совета Европы, участником Конвенции 1950 года, и с учетом ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации имплементировала решения Европейского суда по правам человека (далее — ЕСПЧ) в национальное законодательство. За период юрисдикции Европейского суда по правам человека общее количество дел составило 3395, общая сумма компенсационных выплат — более 2 млрд евро⁴. Более того, у российских граждан суще-

ствовала возможность наднациональной защиты, и, несмотря на политизированность решений ЕСПЧ, нельзя отрицать позитивного эффекта решений в части уголовно-исполнительной системы; органов предварительного дознания и следствия.

Если судить по выявленным Европейским судом нарушениям, то, например, в 2019 году их насчитывалось 198: россияне больше всего пострадали от посягательств на свободу и личную неприкосновенность (90) (по большей части это нарушения, связанные с необоснованностью сроков содержания под стражей); на втором месте стояли нарушения права на справедливый суд (61) и запрета на бесчеловечное и унижающее достоинство обращение (24), однако в эту категорию вошли жалобы на условия содержания под стражей и условия перевозки заключенных⁵. При этом до определенного времени, по словам В. Д. Зорькина, «Конституционный Суд выступал своего рода посредником, адаптируя подходы и позиции ЕСПЧ к реалиям нашей сегодняшней жизни»⁶.

В настоящее время перспективным видится возможность формирования собственной евразийской системы защиты прав человека. Представляется, что такая региональная система предполагает соблюдение минимальных стандартов Международного партнерства по правам человека (МППЧ), дополнение последних собственными стандартами, но без навязывания их как всеобщих. Кроме того, при формировании такой системы может учитываться опыт России в региональной системе защиты прав человека, а также опыт иных региональных систем.

Абсолютно справедливо отмечает профессор В. Д. Зорькин: «Практика распространения универсаль-

² Начальник кафедры гражданско-правовых дисциплин Пермского института ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент. Автор более 100 научных публикаций, в т. ч.: «Пениitenciарная система в механизме Российского государства: историко-теоретический аспект» (в соавт.), «Социальная политика государства: от призрения к благотворительности», «Миграционные вызовы и миграционные риски иностранных граждан и лиц без гражданства при назначении условно-досрочного освобождения» (в соавт.), «Благотворительность как проявление солидарности гражданского общества и государства в условиях проведения специальной военной операции», «Корпоративная социальная ответственность в России: необходимость формирования концепции», «The Problems of Legal Regulation of AI: a Rather-Legal Research Artificial Intelligence: Anthropogenic Nature vs. Social Origin» (в соавт.), «Post-prison resocialization – myth or reality?» (в соавт.) и др. Член Ассоциации международного права. Награждена медалями ФСИН России за отличие в службе I–III степеней и др.

³ Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций: принята Резолюцией № 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи ООН от 24 октября 1970 года.

⁴ Москалькова предложила перенять у ЕСПЧ механизм выплаты компенсаций // РБК : [сайт]. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfre>

enews/642509e39a794721b8136691?from=copy (дата обращения: 20.08.2024).

⁵ Практика Европейского суда по правам человека по рассмотрению дел в отношении Российской Федерации : учеб. пособие. Ч. 2 : Пилотные постановления ЕСПЧ / Е. Е. Амплеева. СПб. : С.-Петерб. юрид. ин-т (филиал) Ун-та прокуратуры РФ, 2020. № 1.

⁶ В. Д. Зорькин: Россия должна бороться с внешним «дирижированием» правовой ситуацией в стране // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2010/10/29/zorkin.html> (дата обращения: 20.08.2024).

ных идей и ценностей путем принуждения себя скомпрометировала. Реакция противодействия насильственному внедрению чуждых ценностей, в том числе правовых институтов, в другие культурные группы приводит к смене однополярного мира, который мы наблюдали в последние годы, приходит множественными очагами напряжения, не поддающимися эффективному контролю со стороны международного сообщества и направленными на сопротивление этой гегемонии, на конфронтацию, а значит, не на созидание, а на разрушение.

Многообразию глобальной цивилизации, в которой делаются попытки — извне или изнутри — внедрения универсального (единого) кода демократических ценностей, ставит человечество перед необходимостью постепенного, естественного взаимодействия культур с целью освоения ценностей и стандартов иных культур общественным сознанием народов, их моралью, непротиворечивостью религии и общественным нравам.

Несхожесть, а порой и контраст в образе жизни, мышления, культуре может, как ни парадоксально, иметь позитивное влияние: именно осознание различий влечет за собой стремление найти общее и терпимее относиться друг к другу. Лишь осознание общности и принятие особенностей путей развития друг друга может позволить выявить действительно универсальные человеческие ценности и придать международной правовой системе в целом мощный импульс для дальнейшего развития»¹.

Открытым остается вопрос относительно организации, в рамках которой возможно сформировать систему защиты прав человека. Российская Федерация является участником нескольких международных региональных организаций, имеющих потенциал стать основой для системы защиты прав человека. К таким организациям можно отнести следующие.

— *Межгосударственное объединение БРИКС*. В настоящее время в рамках расширения альянса под председательством России и принятия новых членов Египта, Ирана, ОАЭ, Саудовской Аравии и Эфиопии были поставлены новые задачи мирового сотрудничества:

— усиление роли государств с формирующимся рынком в глобальном процессе принятия решений;

— сотрудничество в сфере развития искусственного интеллекта и здравоохранения, торговли, морского транспорта, логистики².

Ранее на встрече в ЮАР (Кейптаун) 1 июня 2023 года министры иностранных дел / международных отношений стран БРИКС подтвердили необходимость сотрудничества всех стран в области поощрения и защиты прав человека и основных свобод в соответствии с принципами равенства и взаимного уважения; необходимость продвигать, защищать и соблюдать пра-

ва человека неизбирательным, неполитизированным и конструктивным образом, без двойных стандартов³. Создание суда на данной площадке довольно проблематично ввиду наличия различий как цивилизационного характера⁴, так и правовых систем стран-участниц⁵. И если изначально БРИКС воспринимался только как экономический союз⁶, то последние заявления стран-участниц указывают на перспективное взаимовыгодное сотрудничество и возможности внесения изменений в соответствующие договоры как «кирпичики» будущего мирового порядка.

— *Евразийский экономический союз (ЕАЭС)*, который представляется наиболее перспективным, однако его цель — экономическая интеграция государств-участников⁷.

В то же время в юридической среде в настоящее время по данному вопросу ведется активная дискуссия⁸; высказывается мысль о создании суда как отдельного суда по правам человека к действующему суду ЕАЭС либо наделение суда ЕАЭС дополнительной компетенцией⁹. Очевидно, что появление подобного суда потребует создания соответствующего договора по типу Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, с учетом международных стандартов в области защиты прав человека, включая Всеобщую декларацию прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах и конституционных основах стран евразийского сообщества¹⁰. Соответственно, если будет

³ Совместное заявление министров иностранных дел / международных отношений стран БРИКС, Кейптаун, ЮАР, 1 июня 2023 года // Министерство иностранных дел РФ : [сайт]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/187394 (дата обращения: 20.08.2024).

⁴ См.: *Запесоцкой А. С.* Становление глобальной культуры и конфликты цивилизаций (По материалам Международных Лихачевских научных чтений). СПб. : СПбГУП, 2018.

⁵ См.: Истоки и источники права: генезис и эволюция / В. Н. Ковалев, З. Н. Каларандишвили, Р. А. Ромашов [и др.] ; под общ. ред. Р. А. Ромашова. СПб. : Алетейя, 2022. (Толкование источников права).

⁶ Концепция участия Российской Федерации в объединении БРИКС : утв. Президентом РФ 9 февраля 2013 г. // Министерство иностранных дел РФ : [сайт]. URL: www.mid.ru/brp_4.nsf/newsline/D23D45D62C00F78E44257B35002ACD50 (дата обращения: 20.08.2024).

⁷ Договор о Евразийском экономическом союзе (Астана, 29 мая 2014 г.). URL: <https://rpn.gov.ru/upload/iblock/39e/e4b8hs2s0682nh1zhyxrv0yy3u2owo53/Dogovor-o-Evraziyskom-ekonomicheskoy-soyuz.pdf> (дата обращения: 20.08.2024).

⁸ См., например: *Чайка К. Л.* Международно-правовые подходы в практике суда Евразийского экономического союза // Журнал российского права. 2018. № 11. С. 138–151 ; *Морозов А. Н.* Совершенствование международно-правовых механизмов защиты прав человека в Евразийском экономическом союзе на основе опыта ЕСПЧ: прогностический аспект // Имплементация решений Европейского суда по правам человека в российской правовой системе: концепции, правовые подходы и практика обеспечения / Т. Я. Хабриева, В. В. Лазарев, А. Я. Капустин [и др.] ; под общ. ред. В. В. Лазарева. М., 2019. С. 398–408.

⁹ *Каширкина А. А.* Международно-правовое функционирование Евразийского экономического союза в новых реалиях: устойчивость и модели развития // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2023. Т. 9. С. 120–131.

¹⁰ См., например: Современные концепции права и правового государства: сравнительно-правовое исследование / отв. ред. Т. Я. Хабриева, А. И. Ковлер. М. : Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ : Норма : Инфра-М, 2024.

¹ *Зорькин В. Д.* Права человека в контексте глобальной юриспруденции : докл. на Всемирной конференции по конституционному правосудию, Кейптаун, 23–24 января 2009 г. // Конституционный Суд РФ : [сайт]. URL: <http://www.ksrf.ru/RU/NEWS/SPEECH/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=22> (дата обращения: 20.08.2024).

² Выступление министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова в ходе встречи шерп/су-шерп стран БРИКС, Москва, 31 января 2024 г. // Министерство иностранных дел РФ : [сайт]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/briks/1928663/ (дата обращения: 20.08.2024).

принято продуманное и взвешенное решение о создании данного суда, необходимо внесение изменений как в Договор о Евразийском экономическом союзе, так и в ряд других документов, составляющих право Евразийского экономического союза.

— *Содружество Независимых Государств (СНГ)*¹, в рамках которого принята Конвенция о правах и основных свободах человека². Однако юристами-международниками отмечается малоэффективность деятельности данной организации³, в то же время сегодня налицо существенные попытки «реанимирования» СНГ, идея создания Суда по правам человека — «неполитизированного, объективного, который будет помогать в защите прав человека, в решении гуманитарных вопросов», — прозвучала на его площадке еще в 2022 году⁴. Сейчас стоит вопрос об организации на первом этапе деятельности Комиссии по правам человека, а затем и создания Суда по правам человека⁵.

Большинством политологов и юристов отмечается бесперспективность создания Евразийского суда по правам человека на базе Шанхайской организации сотрудничества (ШОС)⁶ и Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ)⁷, главной направленностью которой является поддержание мира, безопасности и целостности государств-участников⁸.

В любом случае, какая бы из организаций ни была выбрана в качестве площадки для создания Евразийского суда по правам человека, необходимо учесть опыт ЕСПЧ в части компенсационных выплат по решению суда как эффективный инструментарий. Также следует понимать, что сегодня, в санкционных условиях, угрозы, которые стоят перед Россией и ее стратегическими партнерами, носят долгосрочный характер и нашей стране следует быть готовой отстаивать свои геополитические интересы в условиях многополярного мира, а также соблюдать и защищать права российских граждан на национальном и международном уровнях.

¹ Соглашение о создании Содружества Независимых Государств от 8 декабря 1991 г. // Сборник международных договоров. М., 1994. Вып. 47.

² Конвенция Содружества Независимых государств о правах и основных свободах человека от 26 мая 1995 г. // СЗ РФ. 1999. № 13. Ст. 1489.

³ Ахмеджанова Д. Ф. Проблемы развития региональной интеграции на пространстве СНГ // Постсоветские исследования. 2022. Т. 5, № 1. С. 92.

⁴ Спикер Совфеда В. Матвиенко допустила создание единого для СНГ суда по правам человека // СНГ : [интернет-портал]. URL: https://e-cis.info/news/566/99257/?sphrase_id=77409 (дата обращения: 20.08.2024).

⁵ См. также: Каширкина А. А. Международно-правовое функционирование Евразийского экономического союза в новых реалиях: устойчивость и модели развития // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2023. Т. 19, № 2. С. 120–131.

⁶ Цзюнь Ч. Шанхайская организация сотрудничества как региональная организация // Terra Linguistica. 2016. № 1 (239). С. 99.

⁷ Договор о долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве государств — членов Шанхайской организации сотрудничества от 16 августа 2007 г. // СЗ РФ. 2018. № 17. Ст. 2438.

⁸ Договор о коллективной безопасности от 15 мая 1992 г. (с изм. на 8 ноября 2018 г.) // Бюллетень международных договоров. 2000. Дек. № 12.